

Страх вовсе не в опасности, он в нас самих.

Наступал вечер, солнце на закате окрашивало небо ярко-золотистыми лучами, превращая его в прекрасное искусство. В отдаленной части парка, где мало кто прогуливался, радовались летнему ветерку две девушки, слегка покачиваясь на качелях. Сквозь листву позади растущих деревьев показывались редкие лучи, игриво создавая языки пламени в огненно-рыжих волосах. Одна девушка приостановилась, в удивлении раскрыла рот и с выражением шока и страха на лице прошептала:

— О, Господи... Блум, ты горишь!

Блум растерянно взглянула на свою подругу Рокс, не понимая, что та имеет в виду. Она начала судорожно себя осматривать, но проследив за взглядом Рокс, которая, к слову, не предпринимала попыток помощи горящей подруге, поняла это глупую шутку.

— Ха-ха, Рокс. И как я сразу не поняла? — закатив глаза, произнесла Блум.

— Хи-хи. Я не понимаю, почему ты каждый раз ведёшься? Мне кажется, это так глупо, ха-ха-ха. Прости, милая.

— Ладно-ладно. Уговорила. Пора потихоньку домой. Мама же просила помочь ей сегодня. Возьмём мороженое по дороге? — спрыгивая с качель предлагает Блум.

— Ну-у... в принципе можно. Пошли.

Девушки направились к выходу из парка, болтая о своём. Блум же была немного витала в собственном мире. Не так давно её начало пугать всё, связанное с огнём. Странновато, вроде ничего такого не было. Не могла же она обжечься и забыть?

По пути они зашли в первый магазин, взяв по стаканчику шоколадного мороженого, выбор был ограничен. К сожалению, это один из редких магазинов возле парка. В это жаркое время почти все, кто выходит на прогулку, скупают этот спасательный круг.

— Ох... как же хочется чего-то фруктового... — тяжело вздохнув, протянула Рокс, открывая пачку.

— Согласна... Надеюсь оно не растает и не капнет на ноги, не хочу быть липкой.

— Кстати, как думаешь, мне пойдёт ярко-зеленый?

Блум скептически посмотрела на розовые волосы подруги:

— Рокс, ты серьёзно? Будешь в колледже попугаем?

— Да ладно тебе, ты как моя мама. К концу лета все может поменяться, — весело ответила девушка, поправляя волосы.

— Я так не думаю, ха-ха-ха. Делай, если так нравится, и мы уже пришли. Так что пока, красotka.

— Оу, и правда. Ну тогда до встречи, напиши, как освободишься.

— Оке-ей, — сказала Блум, уже отходя в сторону дома.

— Удачи на кухне, моя дорогая, — послав воздушный поцелуй, крикнула вслед Рокси.

— Да-да.

Девочки жили далеко друг от друга, поэтому обычно точка их расставания и встречи находилась где-то посередине. Если кто-то опаздывал, другая могла посидеть в уютном кафе на углу в ожидании, в котором летом появлялись изумительные фруктовые коктейли со льдом. Рокси там оставила явно больше денег, не смотря на свой взбалмошный характер, она почти всегда приходила вовремя.

Блум открыла ключом дверь и сразу почувствовала мягкий аромат булочек с корицей, которые получались у её мамы просто наивкуснейшими. А это мягкое воздушное тесто, м-м-м, такая прелесть. Один укус и ты в раю.

— Я дома, — проинформировала Блум и, закрыв дверь, начала снимать белые кеды.

— Переодевайся, мой руки и идем ко мне, — сказала ей мама, выглянув в коридор, и продолжила дальше дела на кухне.

— Хорошо, я быстро.

Блум пошла в свою комнату, чтобы переодеться. Она взяла со стула домашнюю одежду и надела чёрную простую майку с мягкими синими шортами. Блум подошла к зеркалу, пострел на себя в отражении, она решила, что стоит привести волосы в порядок. Она расчесала немного лохматые волосы, которые теперь плавными волнами лежали на её спине, и завязала их в хвост.

Захватив, с собой одежду, в которой ходила на улицу, чтобы закинуть, в стирку, Блум пошла в ванную.

— Ну, я готова, к работам, мэм, — сказала девушка, войдя в кухню.

— Можешь пожарить курицу, как в прошлый раз? Получилось тогда очень вкусно, — мило сказала мама.

— Хорошо.

Блум открыла холодильник в поисках всего необходимого, после чего все подготовила, и теперь хотела разогреть сковороду.

— Эм, мама... Можешь зажечь плиту? — с надеждой тихонько попросила Блум.

— Сама разве не можешь? У меня руки грязные, — сказала женщина, что-то делая за столом.

— Что ж, ладно... Я справлюсь. Не сплю же я дом, в конце концов? — приободрила себя Блум.

Она неуверенно подошла к плите и быстро щёлкнула по кнопке.

— Фух, — облегчённо вздохнула девушка, прижав ладонь к груди.

Она посмотрела на маленькие язычки огня, которые горели по кругу, создавая весёлый хоровод. Но что-то девушке не было весело от пляшущих огоньков. Она начала представлять, как они увеличиваются в размере, набирая силу, и угрожающе поднимаются вверх.

— Ужас, — собираясь с мыслями, Блум закрыла глаза, чтобы успокоиться.

— БЛУМ! КАКОГО ЧЕРТА?!

Голос матери вывел её из транса, когда та начала трясти её за плечо. Девушка резко открыла глаза и посмотрела на женщину в недоумении.

— Что... О, Боже...

Она увидела, что пламя, как и в её мыслях секунду назад, вырывается и заполняет всю кухню. Сработала пожарная сигнализация, и девушка немного пришла в себя.

— Быстро на улицу, мы не сможем это потушить, — в панике женщина схватила Блум за руку и потащила на улицу.

— Блум... Что ты вообще там сделала, что огонь там вспыхнул?

Она ничего не понимала, она вся горела. Было до жути жарко. Сухость в горле не давала дышать, а пламя внутри все больше разгоралось. Казалось, что её лёгкие выпускают огонь, и сейчас всё внутри сгорит. В голове нарастала паника, а все тело начало дрожать. Мама что-то говорила, обращаясь к ней, но она не могла ничего понять, только некоторые обрывки.

— ... сделать.. ... пожар... ..отец домой..

И на этом сознание Блум полностью помутнело.

Её мать только увидела как у дочери закрываются глаза и она без сил падает на землю.

— Ох, милая... — бросилась она к Блум. — Да ты вся горишь! — в изумлении воскликнула женщина.

Лицо Блум сильно побледнело, но ее тело источало такой жар, что мать не смогла и прикоснуться к ней. Женщина в шоке прикрыла рот рукой и начала судорожно искать телефон, чтобы вызвать скорую.